

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkaya Starina
Has been issued since 1870.
ISSN: 2313-402X
Vol. 11, No. 3, pp. 108-118, 2014

DOI: 10.13187/issn.2313-402X
www.ejournal15.com

Articles and Statements

UDC 93/94

Soviet Troops at the Beginning of the 1942 Summer Campaign: National Formations in Battles in the Big Bend of the River Don

Alexey Y. Bezugolny

Research Institute of Military History of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Russian Federation
PhD (History), Senior Researcher
119330 Moscow, University Avenue, 14
E-mail: besu111@yandex.ru

Abstract

This article is dedicated to the participation of three national formations – the 110th Kalmyk Cavalry Division, the 115th Kabardino-Balkar Cavalry Division, and the 255th Independent Chechen-Ingush Cavalry Regiment – in the most dramatic events of the 1942 summer campaign associated with the Soviet troops' defense in the big bend of the River Don. Compared with most military formations within the Red Workers' and Peasants' Army which fought around this line, the national units were fresh and fully equipped with men, horses, and machinery. The national military formations put up a fierce resistance against the enemy. However, due to the latter's overwhelming superiority in manpower, artillery, tanks, and aviation, they were overpowered by the enemy within days.

Keywords: cavalry; national military units; North Caucasus; big bend of the River Don; River Manych; 51st Army; Southern front; North Caucasus front.

Введение

Основной целью летней кампании 1942 г. вермахта было овладение Кавказом с его неисчерпаемой продовольственной базой, богатейшими источниками стратегического сырья, в первую очередь нефтью. Захват Кавказа также давал немецко-фашистским войскам возможность выхода на Ближний Восток и угрозы коммуникациям западных союзников, а также втягивания в войну потенциального союзника Германии – Турции.

Сталинское руководство не сумело правильно оценить силы и намерения противника и, на волне зимних побед 1941/1942 г. под Москвой, Ростовом, Тихвином, рассчитывало развить успех. В приказе НКО войскам № 55 от 23 февраля 1942 г. даже заявлялось, что «временный отход» Красной армии прекращен, а немцы оказались «перед катастрофой» [1].

Однако попытки осуществить крупные наступательные операции под Харьковом и в Крыму вскоре обернулись катастрофой. В мае 1942 г. в короткие сроки Крымский, Южный и Юго-Западный фронты были разгромлены. В Крыму потери советских войск составили 177 тыс. чел., а на харьковском направлении – свыше 270 тыс. чел. и огромное количество

техники и вооружений [2]. Уже 19 мая Крымский фронт был расформирован. Немецкие войска продолжали стремительное наступление в междуречье Северского Донца и Дона, стремясь выйти в низовья Дона и в район Сталинграда. Вскоре обозначилась явная угроза Северному Кавказу, который прикрывали части малочисленного Северо-Кавказского фронта, составленного из остатков войск Крымского фронта.

Германское командование, захватив весной 1942 г. стратегическую инициативу, подготовило летнее генеральное наступление на юг с целью разгромить противостоящие части Красной армии и овладеть Кавказом. Эта задача возлагалась на группу армий «Юг», которая в дальнейшем была разделена на две группы армий: «Б» (в том числе армейская группа «Вейхс» – 2-я, 4-я танковые немецкие и 2-я венгерская армии; 6-я немецкая армия; командующий – генерал-фельдмаршал Ф. Бок) и «А» (1-я танковая и 17-я немецкие армии; командующий – генерал-фельдмаршал В. Лист).

28 июня 1942 г. из района северо-восточнее Курска армейская группа «Вейхс» начала наступление на воронежском направлении и прорвала оборону войск Брянского фронта.

В ходе Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции (28 июня – 24 июля 1942 г.) части Красной армии на юге были вынуждены под ударом превосходящих сил противника отойти на 150 – 400 км. Врагу удалось развернуть наступление в большой излучине Дона, откуда он повел наступление в двух направлениях – на Кавказ (группа армий «А») и на Сталинград (группа армий «Б»). Кавказская группировка врага насчитывала 167 тыс. солдат и офицеров, 1130 танков, 4540 орудий и минометов, до 1 тыс. самолетов [3].

Материалы и методы

В основе статьи лежит анализ неопубликованных и опубликованных документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ), а также воспоминания участников событий. Исследование опирается на принципы историзма, системный и историко-географический подходы.

Обсуждение

Войска Северо-Кавказского (командующий маршал С.М. Буденный) и Южного фронтов (командующий генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский), оборонявшие донские рубежи, были немногочисленны и истощены предыдущими боями. Маршал Буденный докладывал в Ставку, что в составе четырех армий Северо-Кавказского фронта (28 июля в него были влиты остатки Южного фронта) имелось лишь 24 тыс. активных пехотинцев, 94 самолета и ни одного танка. Боезапасы, продфураж, медикаменты также были на исходе; их доставка осуществлялась через Закавказье и была очень ограничена [4]. После ударов врага войска фронта были прижаты к черноморскому побережью, оголив всю центральную и восточную часть Предкавказья.

Сложилась критическая обстановка. Огромная людская волна, состоявшая из «большого количества одиночек и групп красноармейцев и начсостава», из состава разбитых частей Южного и Северо-Кавказского фронтов, двигалась по дорогам Северного Кавказа, «неизвестно куда и зачем», сея панику среди населения и создавая заторы на трассах и вокзалах. Таких лиц после проверки в специальных фильтрационных лагерях НКВД направляли на доукомплектование обычных частей; уличенных в «нарушении дисциплины, проявлении трусости, неустойчивости» – в штрафные роты и батальоны [5].

В этот переломный момент Великой Отечественной войны на передовой оказались сразу три свежих национальных части и соединений – 115-я Кабардино-Балкарская и 110-я Калмыцкая кавалерийские дивизии и 255-й Чечено-Ингушский кавалерийский полк.

Все они были сформированы решением Государственного Комитета Обороны № 894сс от 13 ноября 1941 г. «О национальных войсковых соединениях». Было объявлено о создании сразу 20 национальных кавалерийских дивизий (штатной численностью 4403 чел. каждая) и 15 отдельных стрелковых бригад (штатной численностью 4333 чел. каждая) из представителей народов Средней Азии, Северного Кавказа и Приуралья [6]. В постановлении были сформулированы общие требования к национальным соединениям, создаваемым в СКВО, САВО, УрВО, ЗакВО и на Крымском фронте: соединения укомплектовать здоровым и крепким личным составом местных национальностей в

возрасте не старше 40 лет; командно-начальствующим составом обеспечить по возможности также из местных национальностей, а недостающих пополнить русскими; обмундирование, людское и конское снаряжение, седла, продфуражное довольствие, конский состав, холодное и частично огнестрельное оружие обеспечить за счет ресурсов союзных и автономных республик; обязать военные советы провести формирование, обучение и сколачивание кавалерийских дивизий и отдельных стрелковых бригад, формируемых на территории этих округов; приемку соединений для доформирования и обеспечения недостающим вооружением и снаряжением проводить только после проверки специальными комиссиями округов [7].

Первоначально, согласно постановлению, формировалось две калмыцких дивизии – 110-я и 111-я, а также 114-я Чечено-Ингушская дивизия, а не полк. Однако в процессе формирования планы пришлось сократить. В случае с калмыцкими соединениями не удалось изыскать достаточно людских и конских ресурсов для укомплектования двух дивизий, поэтому 111-я дивизия директивой Ставки ВГК № 0043 от 3 марта 1942 г. была обращена на укомплектование 110-й дивизии [8]. Этой же директивой 114-я Чечено-Ингушская кавалерийская дивизия расформировывалась, и из ее состава был создан отдельный кавалерийский полк. В данном случае причиной послужила не некомплектность частей дивизии, а крайне низкая дисциплина личного состава и массовые случаи одиночного и группового дезертирства [9]. Поэтому на укомплектование полка был обращен только лучший личный состав расформированной дивизии [10], остальные же уволены в запас и распуцены по домам [11].

Общая численность 115-й Кабардино-Балкарской дивизии (командир – полковник А.Ф. Скороход, комиссар – старший батальонный комиссар Иголкин, начальник штаба – подполковник М.С. Эхохин) на момент отправки на фронт составляла 4508 чел., в том числе 410 командиров, 716 младших командиров и 3382 рядовых. По национальности в дивизии преобладали кабардинцы – 2919 чел., за ними следовали русские – 680 чел., балкарцы – 568 чел., украинцы – 86 чел., осетины – 58 чел. и представители еще 13 национальностей [12]. В состав дивизии входили три кавалерийских полка (278, 297-й и 316-й), конно-артиллерийский дивизион, мотоэскадрон химзащиты, полуэскадрон связи и ряд других подразделений. Лошадей имелось 4726 против 4755 по штату, однако оставался некоторый некомплект верховых лошадей и значительный (свыше 40 %) некомплект артиллерийских при большом сверкомплекте обозных [13].

110-я Калмыцкая кавалерийская дивизии (командир – полковник В.П. Панин, позднее – полковник В.А. Хомутников, комиссар – полковой комиссар С.Ф. Заярный, начальник штаба – М.Т. Бимбаев) насчитывала 4597 чел., из которых 3186 калмыков (70 %), 1160 – русских (25,2 %), 214 – украинцев (4,6 %), 31 – белорусов, 106 – представителей других национальностей [14].

В состав дивизии входили 273, 292-й и 311-й кавалерийские полки, конно-артиллерийский дивизион, мотоэскадрон химзащиты, полуэскадрон связи и другие подразделения. Дивизия была хорошо укомплектована верховыми лошадьми – 3912 верховых, а также располагала 850 артиллерийскими и обозными лошадьми [15].

В 255-м отдельном Чечено-Ингушском кавалерийском полку (командир – капитан М.А. Висаитов, комиссар – политрук Имадаев, начальник штаба – капитан Алханов, позднее – капитан Емельянов) насчитывалось 1414 чел., в том числе: 1023 чеченца, 156 ингушей, 154 русских и 81 представитель других национальностей [16]. Что важно, почти весь личный состав – 1158 чел. – владел русским языком. Конским составом полк был укомплектован по штату, но в основном некачественным, низкорослым, ибо много в расформированной 114-й кавдивизии не имелось.

Во всех национальных формированиях был достигнут высокий уровень партийно-комсомольской прослойки личного состава, что, как считалось, могло компенсировать отсутствие боевого опыта. Так, в кабардино-балкарской дивизии членов и кандидатов в члены ВКП(б), а также членов ВЛКСМ было 20 % [17] (в среднем по РККА – от 12 % до 15 %), по чечено-ингушскому полку – 35 % [18], а по калмыцкой дивизии – почти 40 % [19].

Северо-Кавказский фронт к началу битвы за Кавказ (25 июля 1942 г.), представлявший собой, по существу, остатки разбитого в конце мая 1942 г. Крымского фронта, в который вливались другие отступавшие части, располагал очень незначительным количеством

свежих частей и соединений. Горские кавалерийские формирования оказались в их числе и на них возлагались большие надежды, тем более что они относились к высокоманевренному роду войск, столь необходимому для ликвидации стремительных прорывов врага. Общий состав трех национальных формирований насчитывал свыше 10,5 тыс. чел. К сожалению, кавалерийские части почти не использовались в дальнейшем как подвижный резерв командования. За нехваткой стрелковых частей, им приходилось занимать обширные рубежи обороны. Но и они могли обороняться не сплошь, а лишь системой опорных пунктов.

В мае 1942 г. 110-я и 115-я кавалерийские дивизии были включены в состав Северо-Кавказского фронта и, согласно приказа Ставки ВГК, должны были использоваться как фронтовой резерв, поскольку фронт имел крайне ограниченное количество подвижных соединений. 115-я кавдивизия отправилась из Нальчика железнодорожным транспортом, а 110-я кавдивизия – «в учебных целях» – походным порядком, из района ст. Абганерово в район сосредоточения Зимовники, Куберле, пройдя маршем 325 км [20].

255-й кавполк 6 апреля 1942 г. прибыл в Краснодар, где был включен в состав сформировавшегося на Кубани 17-го Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. 2 мая полк принял присягу, а 5 мая получил оружие. 17 июня полк был принят в состав действующей армии. Все это время шла напряженная боевая учеба. Полк дважды посещал командующий войсками Северо-Кавказского фронта Маршал Советского Союза С.М. Буденный [21].

Согласно первоначальному плану организации обороны ростовско-кавказского направления Северо-Кавказского фронта от 2 июня 1942 г., 115-я кавалерийская дивизия, наряду со 110-й калмыцкой кавалерийской дивизией, входили в состав Отдельного кавалерийского корпуса (сформирован 25 мая 1942 г.).

На 115-ю дивизию возлагалась задача «занять и оборонять р. Дон на участке Манычская, Ольгинская, не допустить противника форсировать р. Дон» [22]. В полосу обороны дивизии вошло не менее десяти крупных населенных пунктов, которые должны были защищаться опорными пунктами [23].

В первых числах июня командир Отдельного кавкорпуса генерал-майор Б.А. Погребов ознакомился с состоянием частей 115-й дивизии, найдя его в целом удовлетворительным. Дивизия прибыла на фронт фактически неукомплектованной стрелковым вооружением и артиллерией, однако в течение двух недель к концу июня получила необходимое количество винтовок, автоматов и пулеметов. В то же время оставался большой комплект артиллерии, стрелковых и артиллерийских боеприпасов; дивизия почти не имела автомобильного транспорта, инженерного имущества и средств связи [24]. В подразделениях велись интенсивные занятия, а проверки боевой готовности показали в целом удовлетворительный уровень тактической, конно-строевой и пехе-строевой подготовки. Оценки по огневой подготовке были отличными и хорошими [25].

7 июня директивой Ставки 115-я дивизия была передана в состав 51-й армии Северо-Кавказского фронта, на которую возлагалась оборона протяженного участка южного берега р. Дон от Верхнекурмоярской до Азова. В свою очередь, 110-я дивизия также заняла обширный участок обороны между станицами Семикаракорская и Багаевская протяженностью до 58 км и глубиной до 40 км. [26].

В середине июня часть сил 115-й кавалерийской дивизии и 255-го кавалерийского полка были задействованы в прочесывании лесного массива южнее хут. Веселый Веселовского района Ростовской области, где, по оперативным данным НКВД, скрывались дезертиры и возможные агенты противника. Имелись сведения о частых пролетах над лесом немецких самолетов и подачи им сигналов с земли ракетами. Операцию по ликвидации находившихся в лесу дезертиров и агентов врага было приказано использовать в интересах тактической подготовки частей и тренировки борьбы с десантами противника, выброска которых считалась весьма вероятной [27].

10 июля 1942 г. Ставка приказала занять участок Верхнекурмоярская, Семикаракорская силами 115-й кавдивизии, а также 91-й и 156-й стрелковых дивизий 51-й армии [28]. Положение на фронте к этому моменту становилось крайне тревожным. 13 июля начальник Генштаба А.М. Василевский информировал командующего войсками Северо-Кавказского фронта: «Войска Южного фронта – 57, 28, 38-я армии в беспорядке отходят на

юго-восток, частью сил вышли на северный берег р. Дон в район Вешенской и отдельными частями ведут бой в районе ст. Шептуховка» [29].

В середине июля 1942 г. 115-я кавдивизия и 255-й кавполк, в составе 51-й армии [30] после длительного марша прибыли на южный берег Дона, имея задачу упорно его оборонять, не допустив вторжения противника в Сальские степи и на территорию Северного Кавказа. Главным силам надлежало быть готовыми действовать в направлении Сталинград, Сальские степи и, если благоприятно сложится обстановка, во взаимодействии с 14-м танковым корпусом, нанести врагу контрудар. В ударную группу входил Отдельный кавалерийский корпус в составе 115-й кавалерийской дивизии, 255-й отдельного кавалерийского полка, 40-й танковой бригады и 19-го гвардейского минометного полка. В случае наступления противника на Сталинград севернее Дона ударная группа выдвигалась в районы Мал. Мартыновка, Бол. Орловка и Батлаевская для прикрытия этого участка фронта.

В конце июля передовые группы противника стали с ходу форсировать р. Дон сразу в нескольких местах. Редкие оборонительные порядки 51-й армии легко преодолевались врагом. В инженерном отношении советская оборона также была не развита. Еще 24 июля Генеральный штаб в резкой форме требовал ускорить сооружение оборонительных полос, поскольку, по его данным, «51-я армия не производит строительных работ по южному берегу р. Дон, не развивает оборону в глубину» [31].

25 июля Ставка ВГК приказала командующему Южного фронта немедленно очистить южный берег Дона от противника и занять прочную оборону занять его от Верхнекурмоярской до Азова войсками фронта [32]. 51-я армия, в составе которой были 115-я кавдивизия и 255-й кавполк, была передана Южному фронту.

Первоначально частям 115-й кавдивизии – основной силе Отдельного кавкорпуса – удавалось отражать передовые группы противника. В оперативной сводке 51-й армии сообщалось: «Захватив переправу через р. Сал, противник просочился через боевые порядки 316 кавалерийского полка 115 кавалерийской дивизии, занявшей к этому времени оборону на рубеже Мал. Мартыновка, Рубашкин, Бол. Мартыновка, Арбузов, Батлаевская, Новоселовка (общим протяжением 50 км), занял Батлаевскую и вышел к Крепянке, Московскому... Выброшенные на автомашинах спешенные два эскадрона 297 кавалерийского полка 115 кав. дивизии, стремительной атакой с утра 27.07.42 выбили противника с северной окраины Батлаевской и удержали этот населенный пункт, несмотря на контратаку двух рот мотопехоты и 20 танков, поддержанных сильным артиллерийским огнем» [33].

В последующие дни дивизия вела ожесточенные бои с превосходящим противником. Особенно кровопролитный бой состоялся 29 июля в районе Бол. Мартыновка.

5 августа дивизия в составе 51-й армии вошла в состав вновь образованного Юго-Восточного фронта, ближайшая задача которого было «во что бы то ни стало приостановить дальнейшее выдвижение противника к южному фасу Сталинградского внешнего обвода с юга, ни в коем случае не допустить прорыва этого обвода, равно как не допустить выхода противника к Волге южнее Сталинграда» [34]. 12 августа, уже на новом рубеже обороны в районе с. Ремонтное 115-я кавалерийская дивизия вновь вступила в неравный бой с танками противника и понесла тяжелые потери. В дальнейшем остатки дивизии отступали отдельными группами по калмыцким степям и влились в состав 4-го кавалерийского корпуса. Здесь дивизия в сентябре 1942 г. была расформирована.

Боевой путь 255-го Чечено-Ингушского кавалерийского полка во многом был похож на историю кабардино-балкарской дивизии, тем более, что и сражаться им выпало в бескрайних Сальских степях, можно сказать, плечом к плечу.

18 июля полк был передан в оперативное подчинение 138-й стрелковой дивизии 51-й армии, задачей которой являлось оборонять предместный район у ст. Цимлянская и всю полосу левобережья Дона до стыка с войсками 64-й армии. Ночными маршами за шесть суток полк преодолел свыше 300 км до линии фронта. Ему был определен участок обороны по южному берегу Дона огромной протяженностью в 35 км – от Верхнекурмоярской до Кривского. Такой участок обороны обычно занимали несколько стрелковых дивизий.

Противник рвался в направлении Котельниково с тем, чтобы овладеть железнодорожной магистралью Тихорецкая – Сталинград. 4 августа в бою под Чилековым

полк подвергся атакам с воздуха, а затем был рассеян танками противника и потерял, как сказано в журнале боевых действий полка, «убитыми, ранеными, а главным образом разбежавшимися свыше 50 % людей и до 70 % лошадей», а также значительную часть вооружений и имущества [35].

В дальнейшем 255-й кавалерийский полк отступал в общей группе южного крыла 64-й армии, которой руководил заместитель командарма генерал-лейтенант В.И. Чуйков. К середине августа 1942 г. в полку оставалось 599 чел. и 384 лошадей [36]. 27 августа – 4 сентября полк принимал участия в боях против румынских войск за калмыцкое селение Тундутово. 16 октября 1942 г. приказом НКО полк был расформирован. Из остатков 115-й кавдивизии и 255-го кавполка были сформированы два кавалерийских разведывательных дивизиона и истребительно-противотанковый дивизион [37].

Что касается 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии, как отмечалось выше, она прикрывала отход за Дон советских частей на протяженном рубеже Семикаракорская, Багаевская. Командование дивизии приняло решение оборудовать опорные пункты и узлы сопротивления в местах наиболее вероятного наступления противника, в первую очередь, в районах переправ Раздорская, Мелиховская, Калинин, Багаевская [38]. Эта вынужденная мера предопределила растянутость обороны, усложнила связь и управление между подразделениями, подвоз боеприпасов на позиции. Кроме того, обороняемый дивизией левый берег Дона был низким, пойменным и просматривался немцами на много километров вглубь, а правый берег был высоким и просматривался лишь на несколько сот метров. По воспоминаниям бывшего комиссара 292-го кавалерийского полка П.А. Круглякова: «Мы понимали, что такой рубеж обороны был бы по силам армии, оснащенной современной боевой техникой, но, видимо, не было такой возможности у командования фронта. Взвешивая все это, мы добавляли еще и то обстоятельство, что части дивизии вступают в бой впервые... Иначе говоря, мы сознавали свою обреченность...» [39]. По свидетельству того же Круглякова, вид непрерывно переправлявшихся через Дон отступавших потрепанных войск и беженцев, «удручающе действовало на настроение» бойцов [40]. В тоже время, за счет отступавших частей дивизию удалось существенно довооружить. Только одному из полков удалось «разжиться» около десятка орудий различного калибра, ружьями ПТР, пулеметами. За счет этого удалось насытить передний край обороны огневыми средствами. К обороняющимся добровольно присоединилось несколько десятков отступавших солдат и командиров.

15 июля позиции дивизии впервые подверглись бомбежке с воздуха. воздушной волны. 19 июля 1942 г. подразделения дивизии вошли в непосредственное боевое соприкосновение с передовыми отрядами немецких 3-го танкового и 52-го армейского корпусов. У переправы в ст. Раздорской на правом берегу реки противника встретили подразделения 273-го кавалерийского полка. Совместно с другими частями 51-й армии они до 21 июля отражали атаки противника на ст. Раздорскую и Мелиховскую, а затем отступили, взорвав за собой наплавной мост у Мелиховской [41]. 21 июля при обороне Раздорской переправы на правом берегу Дона около хутора Пухлякова совершил героический подвиг сержант 3-го эскадрона 273-го кавполка Э.Т. Деликов. Из противотанкового ружья он уничтожил три немецких броневика и три автомашины с солдатами. Четвертую автомашину он поджег, будучи смертельно раненным. В марте 1943 г. ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

К 23 июля к правому берегу Дона подошли основные силы противника, и дивизия вошла в соприкосновение с ним на всем протяжении своей обороны. Развернулись бои шли за Багаевскую и Мелиховскую переправы. Багаевскую переправу защищали части 292-го кавполка (командир – С.И. Ориночко). В полдень 23 июля, пропустив последнюю группу красноармейцев в 700 чел. – остатки стрелковой дивизии, – Багаевский наплавной мост был взорван [42].

Не достигнув цели у Багаевской переправы, немцы сосредоточили крупные силы на участке обороны 273-го кавполка в районе станиц Семикаракорской, Раздорской и Мелиховской. Весь день 24 июля дивизия отбивала попытки врага переправиться на понтонах и лодках в районе станицы Раздорской и Мелиховской. 25 июля силами полка и двух эскадронов 292-го и 311-го кавполков они были уничтожены переправившиеся на левый берег передовые подразделения врага. Однако к исходу дня 24 июля стало известно,

что противник все же форсировал Дон и создал плацдармы на левом берегу в районах ст. Цимлянской, Николаевской и Константиновской и что на стыке 110-й кавдивизии и 156-й стрелковой дивизии сосредоточились крупные бронетанковые и механизированные силы для переправы. В течение 25 июля 292-й, 273-й кавполки и остатки 295-й стрелковой дивизии отражали атаки у Раздорской переправы, так и не допустив противника на левый берег. Однако вскоре выяснилось, что немцы уже захватили переправы у ст. Семикаракорской и Константиновской, вследствие чего 110-я дивизия оказалась перед угрозой окружения. Командир дивизии полковник В.П. Панин перебросил часть сил на организацию обороны вдоль реки Сусат – левого притока Дона. Оборону заняли остатки 292-го и 311-го полков, одновременно продолжая удерживать левый берег Дона. Впервые кавалеристам предстояло вступить в непосредственный бой с танками (ранее они поддерживали свою пехоту огнем из-за реки) [43]. Однако, в конце концов, перед угрозой нового наступления 26 июля в штабе Отдельного кавкорпуса было принято решение об отводе дивизии за р. Маныч.

К утру 27 июля вышедшие из боев на Нижнем Дону подразделения 110-й кавдивизии сосредоточились на южном берегу реки Маныч в районе населенных пунктов Красный, Тузлуков, Свободы, Веселый. За время боев с 15 по 27 июля дивизия уничтожила 4 батальона мотопехоты, 30 танков, 55 бронемашин, 45 минометов, 20 орудий и 38 пулеметов противника, сбила 5 самолетов. Сама дивизия потеряла 600 чел. убитыми, 700 чел. ранеными и около 200 чел. пропавшими без вести. Перешедший на сторону немцев бывший военнослужащий дивизии Д.Ц. Арбаков потери оценивал в 1000 чел. убитыми и 300 чел. попавшими в плен [44].

Вывавшись из окружения, дивизия снова заняла оборону по Манычу в районе населенных пунктов Веселый, Слободской, Красный, Тузлуков. Другая, меньшая часть дивизии небольшими группами отошла к Астрахани. В районе Моздока дивизия вошла в подчинение Северной группы войск Закавказского фронта и отправлена на реформирование.

Интересны оценки боевых качеств горских кавалерийских формирований, данные их начальниками штабов – капитаном Емельяновым (255-го кавполк) и подполковником Эхохиным (115-я кавдивизия), чьи дневниковые записи по счастливой случайности сохранились в архиве Минобороны РФ. Оба оператора подчеркивали, что их части использовались не по назначению – в позиционной обороне и для борьбы с танками. То же самое можно сказать и о 110-й кавдивизии. Как кавалерийские части они не применялись, к тому же не использовались в бою в полном составе, будучи распределенными между далеко отстоявшими друг от друга опорными пунктами. Так, в последние недели своего существования эскадроны 255-го кавалерийского полка, часто сводные, были распределены сразу между тремя соединениями. В хаосе отступления национальные части не получали четкой задачи, часто переподчинялись другим соединениям.

Оба упомянутых офицера высказывались в том смысле, что при более благоприятных условиях и грамотном использовании конницы северокавказские соединения могли бы проявить себя лучше: «Хорошо с чеченцами быть в наступлении. Здесь они дерутся храбро» (Емельянов) [45]. Капитан Емельянов оставил на этот счет парадоксальный комментарий: «Отдельные люди в полку были прекрасными, а в общей массе – все *свободолюбивые*» (выделено в подлиннике – *Авт.*) [46]. Отметим также, что ментально не все горцы воспринимали Советский Союз, Россию как свою родину. Еще в период формирования 114-й Чечено-Ингушской дивизии, среди личного состава встречалось такое мнение, что «они будут защищать только свою республику» [47].

Эти ментальные особенности выразились также и в том, что часть кавалеристов-националов после окончания активной фазы боев, пользуясь относительной близостью родных мест, беспрепятственно вернулась домой. Подполковник Эхохин встречал целые группы вооруженных кабардинцев и балкарцев, невозмутимо следовавших прочь от линии фронта и считавших свой воинский долг выполненным [48]. Возвращались домой, по данным НКВД СССР, и калмыки, иногда возглавляемые своими командирами [49].

Уже по «горячим следам» возникал соблазн объяснить неудачные бои в большой излучине Дона этими причинами. Например, уже в августе 1942 г. в штабе Северо-Кавказского фронта в начале августа 1942 г. командиру 292-го кавполка 110-й кавдивизии

С.И. Ориночко было объявлено буквально следующее: «Вы трусы, паникеры и предатели, вы, как трусы, бросили ваши рубежи обороны и разбежались, кто куда попало. Вся ваша дивизия без приказа бросила свой участок обороны на Дону и разбежалась» [50].

В дальнейшем, когда народы, из которых были укомплектованы эти национальные формирования, подверглись репрессиям (кроме кабардинцев), факты быстрого разгрома национальных частей, а также ухода части военнослужащих по домам, использовались органами НКВД как одно из главных доказательств «предательского» поведения этих народов [51]. Покинувшие без приказа поле боя и расположение своих частей, безусловно, бросили тень на свои формирования в целом, которые в труднейших условиях выполнили поставленную им боевую задачу на Нижнем Дону. Так, по сведениям НКВД КБАССР, число дезертиров 115-й кавдивизии, вернувшихся в республику, достигало 700 чел. Подчеркивалось, что многие из них «с оружием ушли в горы, составив ядро бандитских групп» [52]. В Калмыкии, также по данным НКВД, вернувшиеся дезертиры «сеяли панику», а позднее также ушли в вооруженные банды [53]. Такие же настроения нередко отмечались среди чеченцев и ингушей.

Выводы

В целом национальные кавалерийские формирования внесли свой посильный вклад в дело борьбы с врагом. Но они оказались на острие мощного бронированного удара немецко-фашистских сил и объективно не могли сдержать его. В виду подавляющего превосходства врага на земле и в воздухе национальные формирования буквально растаяли в считанные дни.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований № 14-01-00300 «Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.)».

Примечания:

1. Русский архив. Великая Отечественная. Т. 13 (2–2) Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., 1997. Док. № 135. С. 156–158.
2. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 225.
3. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история. М., 1985. С. 166.
4. Центральный архив министерства обороны (ЦАМО). Ф. 224. Оп. 760 Д. 36. Л. 1–11.
5. Там же. Ф. 273. Оп. 879. Д. 1. Л. 18–19.
6. Там же. Л. 19, 37–38.
7. Там же.
8. Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК Документы и материалы. 1942. Т. 16 (5–2). М., 1996. С. 116–117.
9. ЦАМО. Ф. 3623. Оп. 1. Д. 5. Л. 24.
10. Там же. Ф. 225 кп. Оп. 915461. Д. 3. Л. 10б.
11. Там же. Ф. 3623. Оп. 1. Д. 5. Л. 265.
12. Там же. Ф. 224. Оп. 760. Д. 10. Л. 359.
13. Там же. Ф. 224. Оп. 763. Д. 52. Л. 226.
14. Они сражались за Родину. Представители репрессированных народов на фронтах Великой Отечественной войны. Книга-хроника. М., 2005. С. 12.
15. Белоусов С.С. История формирования и боевые действия 110-й отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии на Нижнем Дону в воспоминаниях военнослужащих // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 1. С. 24.
16. ЦАМО. Ф. 3623. Оп. 1. Д. 5. Л. 265.
17. Там же.
18. Там же. Ф. 224. Оп. 760. Д. 10. Л. 33.
19. Максимов К.Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М., 2010. С. 90.

20. Русский архив. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. 1942. Т. 12 (2). С. 123, 125.
21. ЦАМО. Ф. 255 кп. Оп. 915461. Д. 3. Л. 10б.
22. Там же. Ф. 224. Оп. 760. Д. 25. Л. 84.
23. Там же. Д. 10. Д. 14.
24. ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 25. Л. 105; Оп. 763. Д. 52. Л. 228.
25. Там же. Ф. 224. Оп. 763. Д. 52. Л. 230.
26. Белоусов С.С. Указ. соч. С. 26.
27. ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 10. Л. 21, 26.
28. Русский архив. Т. 16 (5–2). С. 299.
29. Там же. Т. 12 (2). С. 239.
30. Там же. Т. 16 (5 – 2). С. 327.
31. Там же. Т. 12 (2). С. 257.
32. Там же. Т. 16 (5–2). С. 327.
33. ЦАМО. Ф. 224. Оп. 763. Д. 52. Л. 230. Л. 3–5.
34. Русский архив. Т. 16 (5–2). С. 343.
35. Там же. Ф. 224. Оп. 763. Д. 52. Л. 230. Л. 3–5.
36. Там же. Л. 5.
37. Там же. Л. 7.
38. В годы суровых испытаний. Элиста, 2003. С. 83.
39. Цит. по: Белоусов С.С. Указ. соч. С. 26.
40. Там же.
41. Там же. С. 28.
42. В боях за Дон: воспоминания воинов 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии. Элиста, 1969. С. 69.
43. Там же. С. 90.
44. Там же. С. 31.
45. ЦАМО. Ф. 224. Оп. 763. Д. 10. Л. 1.
46. Там же. Ф. 255 кп. Оп. 915461. Д. 3. Л. 90б.
47. ЦАМО. Ф. 3623. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.
48. Там же. Д. 1. Л. 12.
49. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) // Сборник документов. М., 2008. С. 525.
50. Цит. по: Белоусов С.С. Указ. соч. С. 31.
51. Dolgoplov T.E. Remarks by Special Operations Soldier // Военный сборник. 2014. № 2 (4). С. 81.
52. «По решению правительства Союза ССР...». (Депортация народов: документы и материалы). Нальчик, 2003. С. 490.
53. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом... С. 525.

References:

1. Russkii arkhiv. Velikaya Otechestvennaya. Т. 13 (2–2) Prikazy narodnogo komissara oborony SSSR. 22 iyunya 1941 g. – 1942 g. М., 1997. Dok. № 135. S. 156–158.
2. Grif sekretnosti snyat: Poteri Vooruzhennykh Sil SSSR v voynakh, boevykh deistviyakh i voennykh konfliktakh. М., 1993. S. 225.
3. Velikaya Otechestvennaya voina Sovetskogo Soyuzа 1941-1945. Kratkaya istoriya. М., 1985. S. 166.
4. Tsentral'nyi arkhiv ministerstva oborony (TsAMO). F. 224. Op. 760 D. 36. L. 1–11.
5. Tam zhe. F. 273. Op. 879. D. 1. L. 18–19.
6. Tam zhe. L. 19, 37–38.
7. Tam zhe.
8. Russkii arkhiv: Velikaya Otechestvennaya: Stavka VGK Dokumenty i materialy. 1942. Т. 16 (5–2). М., 1996. S. 116–117.
9. TsAMO. F. 3623. Op. 1. D. 5. L. 24.
10. Tam zhe. F. 225 кп. Оп. 915461. Д. 3. Л. 10б.

11. Tam zhe. F. 3623. Op. 1. D. 5. L. 265.
12. Tam zhe. F. 224. Op. 760. D. 10. L. 359.
13. Tam zhe. F. 224. Op. 763. D. 52. L. 226.
14. Oni srazhalis' za Rodinu. Predstaviteli repressirovannykh narodov na frontakh Velikoi Otechestvennoi voiny. Kniga-khronika. M., 2005. S. 12.
15. Belousov S.S. Istoriya formirovaniya i boevye deistviya 110-i otdel'noi Kalmytskoi kavaleriiskoi divizii na Nizhnem Donu v vospominaniyakh voennosluzhashchikh // Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN. 2010. № 1. S. 24.
16. TsAMO. F. 3623. Op. 1. D. 5. L. 265.
17. Tam zhe.
18. Tam zhe. F. 224. Op. 760. D. 10. L. 33.
19. Maksimov K.N. Velikaya Otechestvennaya voina: Kalmykiya i kalmyki. M., 2010. S. 90.
20. Russkii arkhiv. General'nyi shtab v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. 1942. T. 12 (2). S. 123, 125.
21. TsAMO. F. 255 kp. Op. 915461. D. 3. L. 10b.
22. Tam zhe. F. 224. Op. 760. D. 25. L. 84.
23. Tam zhe. D. 10. D. 14.
24. TsAMO. F. 224. Op. 760. D. 25. L. 105; Op. 763. D. 52. L. 228.
25. Tam zhe. F. 224. Op. 763. D. 52. L. 230.
26. Belousov S.S. Ukaz. soch. S. 26.
27. TsAMO. F. 224. Op. 760. D. 10. L. 21, 26.
28. Russkii arkhiv. T. 16 (5-2). S. 299.
29. Tam zhe. T. 12 (2). S. 239.
30. Tam zhe. T. 16 (5 - 2). S. 327.
31. Tam zhe. T. 12 (2). S. 257.
32. Tam zhe. T. 16 (5-2). S. 327.
33. TsAMO. F. 224. Op. 763. D. 52. L. 230. L. 3-5.
34. Russkii arkhiv. T. 16 (5-2). S. 343.
35. Tam zhe. F. 224. Op. 763. D. 52. L. 230. L. 3-5.
36. Tam zhe. L. 5.
37. Tam zhe. L. 7.
38. V gody surovyykh ispytaniy. Elista, 2003. S. 83.
39. Tsit. po: Belousov S.S. Ukaz. soch. S. 26.
40. Tam zhe.
41. Tam zhe. S. 28.
42. V boyakh za Don: vospominaniya voynov 110-i Otdel'noi Kalmytskoi kavaleriiskoi divizii. Elista, 1969. S. 69.
43. Tam zhe. S. 90.
44. Tam zhe. S. 31.
45. TsAMO. F. 224. Op. 763. D. 10. L. 1.
46. Tam zhe. F. 255 kp. Op. 915461. D. 3. L. 90b.
47. TsAMO. F. 3623. Op. 1. D. 5. L. 1.
48. Tam zhe. D. 1. L. 12.
49. NKVD-MVD SSSR v bor'be s banditizmom i vooruzhennym natsionalisticheskim podpol'em na Zapadnoi Ukraine, v Zapadnoi Belorussii i Pribaltike (1939-1956) // Sbornik dokumentov. M., 2008. S. 525.
50. Tsit. po: Belousov S.S. Ukaz. soch. S. 31.
51. Dolgopolov T.E. Remarks by Special Operations Soldier // Voennyi sbornik. 2014. № 2 (4). S. 81.
52. «Po resheniyu pravitel'stva Soyuza SSR...». (Deportatsiya narodov: dokumenty i materialy). Nal'chik, 2003. S. 490.
53. NKVD-MVD SSSR v bor'be s banditizmom... S. 525.

УДК 93/94

**Советские войска в начале летней кампании 1942 г.:
национальные формирования в боях в большой излучине Дона**

Алексей Юрьевич Безугольный

Научно-исследовательский институт военной истории ВАГШ ВС РФ, Российская Федерация
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
119330 Москва, Университетский проспект, 14
E-mail: besu111@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена участию трех национальных формирований – 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии, 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии и 255-го отдельного Чечено-Ингушского кавалерийского полка – в наиболее драматических событиях летней кампании 1942 г., связанных с обороной советских войск в большой излучине Дона. В отличие от большинства воинских формирований РККА, сражавшихся на этом рубеже, национальные части были свежими и полностью укомплектованными людьми, лошадьми и техникой. Национальные воинские формирования оказали ожесточенное сопротивление врагу, однако вследствие подавляющего превосходства последнего в живой силе, артиллерии, танках и авиации, в считанные дни они были сметены врагом.

Ключевые слова: Кавалерия; национальные воинские части; Северный Кавказ; большая излучина реки Дон; река Маньч; 51-я армия; Южный фронт; Северо-Кавказский фронт.